

Гарри часто задавался вопросом, почему это имя никогда не пугало его так, как всех остальных. Он догадывался, что это потому, что он считал это имя глупым. В самом деле, кто может бояться имени, если только ты не слабак и не ничтожество? Только слабак и трус мог бояться имени Волан-де-Морт.

У них с Розой был день рождения, и в этот день Гарри был похож на обычного ребенка. Он был в хорошем настроении и надеялся хотя бы на небольшой подарок от родителей, а также на объятия и поцелуи от мамы. Однако по мере того, как день шел своим чередом и на вечеринку в честь дня рождения Розы стали прибывать гости, он был проигнорирован. К концу дня все, чего он хотел, - это обнять маму, и это было единственное, что его волновало, но этого не происходило.

То, как кто-то может игнорировать одного ребенка ради другого, было просто ужасно. Он ничего не ел на вечеринке, в основном потому, что чувствовал себя неловко. Каждый раз, когда он хотел взять что-нибудь поесть, на него смотрели, а когда он оглядывался по сторонам, то всегда видел одного из родителей, обычно отца, поэтому он перестал пытаться есть. Никто из других детей на вечеринке даже не заговорил с ним и не обратил на него внимания; он был просто жалким нелюбимым ребенком, которого никто не знал.

Его семья ненавидела его... возможно, даже презирала само его существование. Чем он заслужил такое отношение, он, наверное, никогда не узнает. Однако он не держал на них зла... ну, может быть, он держал его на своего отца, самого худшего из них. Всё, что Гарри когда-либо хотел от своей семьи, - это немного любви и внимания, немного доброты, чтобы быть счастливым, как все остальные.

Этой ночью Гарри погрузился в сон.

На следующее утро он отправился на кухню завтракать, проголодавшись после того, как не поел на вечеринке, когда отец потребовал, чтобы он отправился в свою комнату и не жадничал, стащив все хлопья. Он даже не успел открыть коробку. Ему повезло, когда он открыл ее, к нему вошел домовый эльф с завтраком. Он всегда любил домовых эльфов, они всегда заботились о нем.

Представьте себе, слуги любят вас больше, чем ваша семья? По крайней мере, от этих добрых существ он узнал, что такое доброта, любовь, кто-то, с кем можно поговорить.

Всю ту неделю он не мог попасть ни в столовую, ни на кухню, и домовый эльф любезно приносил ему еду, но с каждым днем это все больше и больше разбивало его маленькое сердце. Родители ненавидели его. Он был растерян, одинок и напуган: за что, по какой причине они его ненавидят? Он больше не мог этого выносить. Лучше не иметь семьи, чем ненавидеть их.

Через две недели после своего дня рождения Гарри Джеймс Поттер покинул Поместье Поттер один, и больше его никто не видел....

Вроде как нет...?

Гарри вздрогнул, протирая глаза от сна. Он вздохнул и быстро проверил свой телефон, когда проснулся от звукового сигнала. Он был немного удивлен, увидев, что пропустил сообщение от лучшей подруги с напоминанием о необходимости навестить ее при первой же возможности, как только он вернется в страну.

Он был рад, что у него новый контракт на роуминг, иначе счета его и его друзей были бы непомерно высоки. Он ответил на ее сообщение и положил телефон обратно во внутренний карман пиджака.

Казалось, прошла всего минута, прежде чем поезд остановился и двери открылись на платформу. Он проскочил почти мимо всех и исчез на переполненной платформе, направляясь к выходу.

Его рейс уходил только на следующее утро, и он должен был найти место для ночлега. Поскольку он не собирался задерживаться в городе надолго, он решил, что лучше выбрать удобное, но недорогое место, так как он не хотел тратить свои ограниченные средства.

Он обычно зарабатывал деньги то тут, то там, используя свои таланты по мере необходимости или просто выполняя честную работу, так что богатства у него не было. Хотя мысль о том, чтобы просто пойти в Гринготтс и использовать деньги своей «семьи», была заманчивой. Он сомневался, что они когда-нибудь от него отстанут, решив, что он умер или что-то в этом роде.

Он сомневался, что его семья даже заметит пропажу денег, у них их и так было много, да и кто мог «украсть» из Гринготтса то, что они регулярно проверяли? Его забавляло, что волшебники были настолько самонадеянны или просто глупы, когда дело касалось таких важных вещей, как деньги, что так доверяли гоблинам из банка волшебников Гринготтс.

Он сделал несколько глубоких вдохов и направился к выходу, когда его схватил за запястье какой-то грубиян. Он с ужасом смотрел на него, пока тот забирал у него бумажник. Все еще держа мальчика, он вытащил купюру в десять евро и сунул ее в карман, прежде чем отпустить его.

«Это мне на счет!» - сказал он на идеальном французском, даже имитируя акцент настолько хорошо, что многие принимали его за местного жителя, независимо от страны, язык был его главным талантом, не имеющим ничего общего с магией.

Мальчик на мгновение уставился на него, а затем, спрятав кошелек, убежал в толпу. Он мог бы быть таким же ребенком, как и тот - одиноким, шарящим по карманам, чтобы раздобыть немного денег на еду. Он знал, что вокруг наверняка есть и другие дети и что нужно делиться, но он не мог отдать больше, чем терял в данный момент, только потому, что чувствовал странную близость к этому мальчику.